

В номере:

Выдающийся поэт России

Константин
Случевский

Новости Поэтограда



Владимир Лебедев

Небо и земля



Кино Поэтограда



Алина Дием

Три новых романа



Круглый стол

Поэтограда



Пьедестал Поэтограда



Поэтический кроссворд

**ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ
РОССИИ****КОНСТАНТИН
СЛУЧЕВСКИЙ
(1837 – 1904)**

* * *

Не стонет справа от меня больной,
Хозяйка слева спорить перестала,
И дети улеглись в квартире надо мной,
И вот вокруг меня так тихо, тихо стало!

Газета дня передо мной раскрыта...
Она мне не нужна, я всю ее прочел:
По-прежнему в ходу ослиные копыта,
И за клочок сенца идет на пытку вол!

И так я утомлен отсутствием свободы,
Так отупел от доблестей людей,
Что крики кошек и возно мышей
Готов приветствовать,
как голоса природы.

(Стихотворение с портала
www.futurum-art.ru)

**НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА****ОБ АНТОЛОГИИ «ОНИ УШЛИ. ОНИ ОСТАЛИСЬ».
ОФИЦИАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА
«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ» ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА**

В социальной сети «ВКонтакте» появилось вот такое сообщение **Надежды Черных**:

«Ребята из проекта, сохраняющего память о рано ушедших поэтах, просят помочь им в сканировании рукописей для мемориальной антологии. На данный момент несколько архивов хранятся в документальных центрах разных городов, отсканировать необходимые рукописи согласны за деньги. Что-то, конечно, мои друзья уже отсканировали за собственные деньги,

но весь объем не потянут, нужна наша помощь. Цель сканирования – подготовить текстологически корректные варианты подборок для будущих томов антологии «Они ушли, они остались» и персональных книг рано ушедших поэтов.

Необходимо собрать двадцать тысяч. Любая сумма очень поможет.

За всеми подробностями пишите в личку Борису Кутенкову». (<https://vk.com/ndeland>)

Наш комментарий:

В этом сообщении упоминается (хоть и с нарушением пунктуации) название нашей книжной серии – «Они ушли. Они остались».

Поэтому вынуждены дать комментарий.

Мы всегда выступаем за добрые, нужные обществу гуманитарные проекты. Но любые добрые дела должны делаться, на наш взгляд, с соблюдением элементарных этических и юридических норм.

Официально информируем общественность, что издательство «Вест-Консалтинг» никогда не собирало и сейчас не собирает средств для выпуска антологии «Они ушли. Они остались». Мы выпускаем эту серию за счет средств издательства. Это наша дань памяти замечательным поэтам, которые покинули земной мир, но остались в нем – стихами, поэзией.

Первая книга из этой серии вышла в издательстве «Вест-Консалтинг» в далеком 2011 году. Она есть в библиотеках и полностью размещена на портале «Читальный зал» (<https://reading-hall.ru/book.php?id=286>).

На сегодняшний день опубликовано три тома. В каждом из них – стихи ушедших поэтов и мои послепосильные авторские комментарии к их прекрасным стихам. Готовится четвертый том. Никаких полномочий собирать средства для наших книг (и других проектов) мы никому не давали.



Хочу также напомнить, что на телеканале «Диалог» есть моя авторская передача «Они ушли. Они остались» (<http://tv-dialog.ru/program.php?id=42>).

В нашем журнале «Дети Ра» существует рубрика «Они ушли. Они остались».

То есть это давний бренд нашей компании, важнейшее направление деятельности издательства. И отказываться от этого дела в наших планах нет. Пока живем – будем работать.

Поэтому я особо хочу подчеркнуть, что л ю б о е (и письменное, и устное) использование брендов издательства «Вест-Консалтинг» (в том числе книжной серии «Они ушли. Они остались») возможно исключительно с моего письменного разрешения.

Еще раз для особо невнимательных: л ю б о е (и письменное, и устное) использование брендов издательства «Вест-Консалтинг» (в том числе книжной серии «Они ушли. Они остались») возможно исключительно с моего письменного разрешения.



Прежде всего, мое обращение касается **Бориса Кутенкова**, у которого есть свой похожий и родственный проект. Но – другой. Убедительная просьба к г-ну Кутенкову – ни в каком виде название нашей серии «Они ушли. Они остались» в своих проектах (без моего письменного согласия) не использовать.

Работы в этом печальном и благородном направлении хватит для всех. У всех издательств – свои проекты. Свои благие намерения. Но хотелось бы, чтобы они никого из нас (согласно известной поговорке) не привели туда, куда не нужно.

Поэтому мы оставляем за собой возможность отстаивать наши авторские права в судебном порядке.

А нашим коллегам, к которым я испытываю только светлые чувства и уважаю их добрые намерения и поступки, желаю креативности, успехов и процветания.

Издательство «Вест-Консалтинг» всегда готово к цивилизованному сотрудничеству с коллегами.

Пусть будет много хороших дел, чтобы они в конечном итоге, точно малые ручейки, втекли в одну большую реку добра и памяти. Но делать это нужно в любом случае корректно. Так будет лучше для всех.

**Генеральный директор
издательства
«Вест-Консалтинг»,
основатель
и составитель серии
«Они ушли. Они остались»
Евгений СТЕПАНОВ**

**ПЬЕДЕСТАЛ****ТРИ КНИГИ МЕСЯЦА**

Ежемесячно в рубрике «Пьедестал: три книги месяца» – лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета – книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Екатерина Кордюкова
Русская весна
М.: «Вест-Консалтинг», 2023



Евгений Степанов
Младший брат травы
М.: «Вест-Консалтинг», 2023



Инесса Ильина
От рая до края
М.: «Вест-Консалтинг», 2023

ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ ЗЕМЛЯ И НЕБО



Владимир Лебедев – поэт, прозаик, Родился в 1937 году в г. Сергач Горьковской области, СССР. Живет в г. Нижний Новгород. Автор многочисленных книг и публикаций. Член Союза писателей XXI века с 2019 года.

ДЕНЬ И НОЧЬ

Открывая новизны
Грань,
Утро бодрое спешит
К нам,
Хмурой ночи сбросить чтоб
Шаль,
Светом жизни озарить
Даль.
И, сподвигнув на дела
Нас,
Завершает к полдню свой
Сказ.
Рассылая свет-любовь
Всем,
Распалается, лучась,
День.
Он светло творит, вершит
Жизнь,
Изгоняя из души
Стынь.
Затевая добрых дел
Пир,
Изменить мечтает он
Мир.
Вдруг откуда ни возьмись –
Бом! –
Забасил, грозя грозой,
Гром.
И разверзлись небеса
Вмиг
Мириадами крутых
Брызг.
Принял дерзостный удар
Сад:
Поливает вишни цвет
Град.
У дороги утонул
Вяз,
По дороге расплзлась
Грязь.
Перекрыла горизонт
Мгла,
И оскалилась судьба,
Зла.
День пригожий отступил
Прочь,
Опустилась над землей
Ночь.
Праздник жизни, где же ты,
Друг?
Растворился почему
Вдруг?
Не робей, не уходи
В тень.
Да не будет ночью мне
День!

СПАСТИ ПЛАНЕТУ

Шар земной – галактики планета,
Детище, зачатое во льдах –
Солнцем благосклонно отогрето,
Чтоб на ней жил человек в трудах.

Все здесь есть: закаты и рассветы,
Пики гор, морской пучины мгла,
Степи, шум тайги, зима и лето –
Флора, сердцу чуткому мила.

Братев меньших добрая обитель,
Родина и льва, и хомяка,
Горного орла, гнездовый птичьих,
Царских рыб, речного окунька.

Но Земля – родной дом для стихии,
Бурь, разгульных ветров, гроз лихих,
Океана дикого бессилья
И безумства вешних сил шальных.

А еще к тому же и укрытье
Для того, кто злобу затаил,
Кто, вдыхая твой озон, стремится
Выдохнуть свой ядовитый пыл.

Свет планета – дом для прохиндеев,
Болтунов и ловких хитрецов,
Что плетут, шельмуя, свое дело,
Совесть оставляя для глупцов.

Я за то, чтоб был на белом свете
Другом человек – не сатана.
Так спасем планету от бесчестья,
Чтоб с орбиты не сошла она.

ЧЕЛОВЕКУ ИЗ БУДУЩЕГО

Я теряюсь, просвета не вижу вовсе,
Тут и там беспредела распутное царство,
Честь, добро и любовь – со знаком вопроса,
А в чести – зло и подлость, обман и коварство.

И чтоб мне и другим в этом мире безумном
Не пропасть, я прошу тебя – нет, умоляю,
Человек из будущего, растолкуй нам:
Как прожить, ежечасно не умирая.

Ну, когда, в кои веки такое нам снилось?
Ложь ворочает миром – без тени стеснения.
Человек из будущего, сделай милость,
Брось спасательный круг моему поколению!

Помоги разогнать нам бесчестия беды,
Поскорее столкни с дороги разбойной.
Человек из будущего, поведай,
Что нам делать, чтоб жить на земле достойно?

Снизойди, будь другом, не сделай секрета –
Стань посланцем великого духа Вселенной.
Поделись вселенским своим советом:
Жизнь в чести во все времена бесценна.

Стань ко мне и ко всем нам добрей и ближе,
Мы с тобою за все в этой жизни в ответе.
Человек из будущего, отзовись же,
Помоги нам людьми стать на этом свете!

ТРАМВАЙ ВЕКА

Идет трамвай судеб несхожих,
Неблизкий отмеряя путь,
Лихого времени заложник,
Ни развернуться, ни свернуть.

Трясет трамвай на стыках будней –
Стучит нескладный фэзтон.
Маршрутом хлопотным и трудным
По рельсам века кружит он.

И, пассажирами набитый,
Напичкан техникой умов,
Весь электроникой пропитан –
Гремит под стрессом проводов.

Спешит, планету огибая,
Где остановка, там буза.
Колеса искры высекают,
Визжат тугие тормоза.

Преград на рельсах – тьма земная,
Вдруг кто-то спрыгнул на ходу.
И вот, завалы убирая,
Уж рельсы новые кладут.

Век техники, лихих умельцев,
Запрыгнул – рот не разевай.
А может быть, по старым рельсам
Ко мне придет другой трамвай?

СУХОСТОЙ

Живу чужой дурной напастью,
Ловлю потухшей страсти взгляд.
К открытиям века не причастен,
Я жду за промахи награду.

Судьбы законы баламутя,
Перстом почесывая грудь,
Стою, как витязь, на распутье,
В болото норовья свернуть.

Жую салат из кислых бредней,
Заправленных белибердой.
И тратя ржавый рубль последний,
Пирую смачно – хвост трубой.

Ныряю в омут ложных истин,
Лечу, взмывая вверх, на дно,
Иду навстречу шагом лисьим,
Чтоб в лапу волку дать – смешно?

Вдыхаю перегар – на счастье,
Из трав прогорклых пью настой.
Польнь округи душу застит –
Стою в пыли, как сухостой.

* * *

Ищу упрямо жизни суть,
И вот – за птицей счастья в путь.
И птицей поезд скорый мчит,
И сердце весело стучит.
Хочу романтики до слез,
Морозов злых и майских гроз...
Но что же так мешает мне
В ночной вагонной тишине?
Стучат колеса – не уснуть:
«Не в этом суть, не в этом суть...»

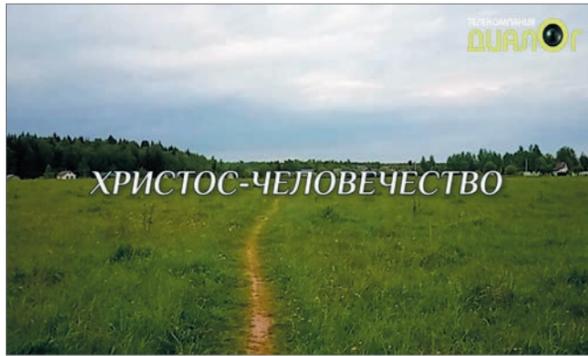
ОГРАЖДЕНИЕ

Ограды, ставни и решетки,
Засовы, цепи и замки,
Крючки, щеколды и защелки –
Есть все, чтоб вора взять в тиски.

Мы ограждаемся от мира,
Старательно и от души,
Признав всевидящим кумиром
«Собачку» – нас чтоб сторожить

От всех заблудших и соседей,
От чужаков и от своих,
От добрых, злых, богатых, бедных,
От дальних, близких и родных.

КИНО ПОЭТОГРАДА



ПОЭЗИЯ — ЭТО ЖИЗНЬ

С огромным удовольствием посмотрела авторский полнометражный фильм **Евгения Степанова** «Христос-Человечество». Фильм — откровение, по-тарковски личный и всечеловеческий, философский взгляд Поэта на сегодняшнюю жизнь, раздумья и стихи автора в собственном исполнении на русском и французском, в окружении фантастически красивой природы Подмоскovie и Геленджика, и прекрасных обитателей: родных и друзей дома, от хозяина (Евгения Степанова) до умнейших собак и кошек. Главный вопрос фильма — в чем смысл жизни и ответ, что поэзия — это жизнь. Что бы ни происходило, надо делать, что должно: растить сад, заботиться

о родных и любимых, верить в вечную жизнь. Желаю всем посмотреть этот фильм. Думаю, каждый найдет в нем ответы на что-то свое. Спасибо Евгению Степанову за прекрасную творческую работу.

Инеcса ИЛЬИНА (ФЁДОРОВА),
поэтесса, прозаик, актриса,
заслуженный писатель Московской городской
организации Союза писателей России,
член Союза Писателей XXI века,
Академии Российской Литературы

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ

ЗЕМЛЯ И НЕБО

Окончание. Начало на стр. 2

Заборы без конца и края
В два роста, чтоб не видеть свет.
Без них, спасите, умираем,
А с ними видим свой расцвет.

Ограды, ставни и решетки,
Засовы, цепи и замки,
Есть все, чтоб жуликов сбить с толку,
И все, чтоб умереть с тоски.

КРАЙНИЕ

С рождения до старости
Мы очень любим крайности.
То горькое, то сладкое,
То жесткое, то гладкое,
То бранное, то лестное,
То кислое, то пресное,
То доброе, то жуткое,
То грубое, то чуткое.
То правое, то левое,
То черное, то белое,
То сильное, то слабое,
То кроткое, то наглое,
То резкое, то плавное,
То целое, то рваное,
То грозное, то милое,
То честное, то лживое.
И так в большом и в малости
До самой крайней крайности.

ХЛЕБ-СОЛЬ

Космос. Звезды. Шар земной.
Небо. Поле. Летний зной.
Море цвета, лес и луг.
Шум моторов. Трактор. Плуг.

Щедрый август. Хлеб стеной.
Поле ржи, как дом родной.
Ни души семь верст вокруг.
И комбайн за кругом круг.

Город. Улицы. Дома.
К дому дом. К стене стена.
В каждом он, они, она.
Жизнь — земных хлопот полна.

Дом. Подъезд. Квартира. Стол.
Дети, муж, прекрасный пол.
На столе хлеб-соль. Уют.
Все жуют. Жуют. Жуют.

ЗЕМЛЯ И НЕБО

Земля и Небо как-то раз
Сошлись у горизонта
И выясняли битый час,
Что значит жить под солнцем.

Земля сказала: — Жизнь крута,
И жить одна морока.
Диктует каждый свой устав,
И нет ни в ком пророка.

Простак свою являет прыть —
Ложится пыль порошей.
А шельма рвется землю рыть,
Чтоб ухватить побольше.

И небо молвило в ответ:
— Жизнь — это крылья птицы:
Тот на земле оставит след,
Кто в небеса стремится.

СКАЗКА ПОД ПРИЦЕЛОМ

Вывавшись на волю, как из плена,
Не приемля шум и суету,
По поселку с трепетом душевным,
Как сквозь годы, улицей иду.

Вот неброский домик — в нем когда-то
Бабушка знакомая жила.
Тихий, скромный, будто виноватый,
Коротает век, не помня зла.

По соседству с ним — другой, покрепче,
Он — живой свидетель двух эпох.
Приосанья и расправив плечи,
Дышит мерно, ровно: выдох, вдох.

За дорогой — прочный, пятистенный,
Добрыми руками сотворен,
Как Руси посланец во Вселенной,
Дом с резьбой узорной, будто сон.

А вон там, за стареньким забором,
Мирно отдыхает, весь в тени,
Вишнею цветущей очарован,
Домик-сказка, знавший счастья дни.

Вижу вдруг: меж избами земными,
Средь шедевров доброй старины,
Наступает камня век настырно,
Воздвигая свод стен крепостных.

И вторгаясь в них самолюбиво,
Потеснив родной дуб и сосну,
Смотрят камни, дзоты огневые,
В окна на роскошную весну.

КНИГА ЖИЗНИ

Прошлых лет заветные страницы
В книгу жизни я хочу сверстать,
Вновь открыть приветливые лица
И друзей, что нет со мной, собрать.

Повидать морщинистых старушек,
Что привычно кланялись земле,
И вписать строкой неравнодушной
Благодарность людям на селе...

Школа, вуз, курсив — любовь, как роза,
Юношеских пылких лет напярэг,
Где поставив прыткий знак вопроса,
Рассудить пытались, что и как.

Годы шли, бежали и летели,
Был нескучен пестрых дней маршрут —
Мне в пути том стала главной целью
Повесть жизни под названием «Труд».

...Сколько ж разных беспокойных строчек
Я рассыпал — жизнь вела свой сказ.
Жаль, что там, где место многоточью,
Избежать не смог я мелких клякс.

ДА УЛЕТИТ ТОСКА!

Резво бегут минутки,
Чтоб раствориться в часах,
Те собираются в сутки,
Сложенные в месяца.

Утро глядит в окошко,
И полыхает день.
Вечер, встречая ночь,
Тихо уходит в тень.

Ночка покоем мудрым
Землю от бед храня,
Честно готовит утро
К грешным заботам дня.

Так пробегают годы,
Десятилетний спор,
Горести и невзгоды,
Бурных страстей задор.

А человек планеты —
Да улетит тоска! —
День начиная с рассвета,
Множит, крутясь, века.

ВРЕМЕНА

Связь нынешних и прожитых времен
Мне видится в событиях негромких,
Они, почти забытые, как сон,
Встают передо мной, кружа поземкой.

И проливая свет на эту жизнь,
Пронзив века уверенно и зримо,
Идут из самых что ни есть глубин,
Настойчиво, земно, неумолимо.

Срывает маски давних лет страда,
В браведе дней не скроется лукавство.
И суетных делишек череда
Едва ль подвинет в радостное завтра.

Как много сохранилось нам в веках,
Неброских и совсем не знаменитых,
И ожило в век новый на глазах
Упрямо, властно, громко и открыто.

Чтоб не познать за будущее страх
И быть разумным в буднях сумасшедших,
Как я хотел бы в новых временах
Шагать в обнимку с временем прошедшим.

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

АЛИНА ДИЕМ
ТРИ НОВЫХ РОНДЕЛЯ

Алина Диём – поэт. После окончания в 1992 году Харьковского государственного института культуры работала библиографом в библиотеках Полтавы и Воронежа. В 2006 году вышла замуж за француза и уехала во Францию, где и живет в крошечном городке в горах под названием Вогезы на востоке страны. Путешествует, фотографирует, пишет акварели и стихи.

БЕЗМОЛВНАЯ ЛЮБОВЬ

Безмолвная любовь не исчезает молча,
воды набравши в рот.
Минуты счастья в ней наперечет,
когда сбежит она от гончих.

Счастливая любовь считает годовые кольца.
Запретная – короткий эпилог.
Безмолвная любовь не исчезает молча,
воды набравши в рот.

Ей отбиваться от словесных полчищ,
топить разлук неисчислимый флот
и ждать ревнивый счет
от дней с глазами волчьими.
Безмолвная любовь не исчезает молча.

2023

В ТЯГОСТЬ РЕЧЬ ЧУЖАЯ

В тягость речь чужая у Европы на краю,
черт меня сюда занес,
другого места не нашлось
свить гнездо по плечи воробью.

Слабых птиц везде клюют
и всерьез выносят мозг,
в тягость речь чужая у Европы на краю,
черт меня сюда занес.

Хоть врагов своих добыю,
пусть запомнят птиц норд-ост,
раз услышать довелось
гимны певчих рая –
в тягость речь чужая.

2023

КОГДА НЕ ОТРАЖУСЬ Я В ЗЕРКАЛАХ

Когда не отражусь я в зеркалах,
сухую ревностью себя утешьте,
ведь больше нет счастливейшей из женщин,
любовь моя умрет в стихах.

Далекие пути в неведомых мирах
невидимы невеждам.
Когда не отражусь я в зеркалах,
сухую ревностью себя утешьте.

О времени в календарях
вы будете слагать пустые песни,
молитвы о несбыточной надежде
прощения во всех грехах,
когда не отражусь я в зеркалах.

2023



* Рондель (le rondel) – 13 строк в 3 строфы: 2 катрена+пятистишие.

Первые две строки повторяются в 7 и 8, а первая строка повторяется в заключительной. Схема: АВва авВА авваА.

Рондель возник в средневековой французской поэзии – Эташ Дешан, Карл Орлеанский; французы называют рондель старым рондо.

В России первые рондели появились в начале 20 века у Игоря Северянина и Софии Парнок.

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПОЭТОГРАДА

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаем вашему вниманию, уважаемые читатели, материалы конференции «Тенденции и проблемы современной поэзии». Публикуется в сокращении – в газетном варианте.

Участники конференции:

1. **А. В. Флоря**, доктор филологических наук, профессор Орского гуманитарно-технологического института
2. **В. Мясин**, поэт
3. **Е. Севрюгина**, поэт, литературный критик, кандидат филологических наук, доцент. Выпускающий редактор интернет-альманаха «45 параллель»
4. **Вл. Кузнецов**, поэт-переводчик, поэт

5. **М. Шейхова (М. Муслимова)**, старший научный сотрудник Дагестанского научно-исследовательского института педагогики имени А. А. Тахо-Годи, заслуженный учитель Республики Дагестан, почетный работник высшего профессионального образования России. Кандидат педагогических наук. Поэт, переводчик, литературный критик, публицист
6. **А. Ю. Закурченко**, поэт, филолог, преподаватель
7. **Л. А. Берёзкина**, поэт, поэт-переводчик

Ведущая – поэт Любовь Берёзкина.

Редакция газеты «Поэтоград»

А. В. Флоря:

1. Считаете ли вы, что в наше время поэзия переживает переходный период? Почему?

Поэзия наверняка переживает кризис – примерно последние лет сорок. Это часть общего социального и культурного кризиса. Я думаю, что кино уже практически исчезло как вид искусства – где нынешние Тарковские, Параджановы, Мураповы? Может, дальше – очередь литературы?

Почему – не знаю, не могу сказать, кто в этом виноват. Наверняка что-то произошло не только в литературе, но и в обществе. В одной хорошей песне конца «перестройки» есть такие слова: «Что-то сломано неуловимое: притупилась чувствительность зрителей». Это поют артисты кукольного театра, то есть зрителей перестала трогать драматургия – род литературы. Ну, и чувствительность читателей тоже притупилась. То искусство, которое восхищало людей в эпоху «оттепели», даже в 70-е годы, утратило свою магию. Раньше мы думали, что все так просто: ясности, искренности достаточно, чтобы создавать прекрасное. А сейчас этого уже мало.

В начале нулевых годов в одной хорошей передаче – по моему, Гордона – кто-то задал вопрос: «Когда появится великое произведение, по каким признакам мы его опознаем?» И, если я не ошибаюсь, ведущий ответил очень умно: «Не беспокойтесь: если оно появится, вы об этом узнаете». И никаких особых признаков не надо.

И в самом деле: когда появились «Незнакомка», «Двенадцать», «Скифы», «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник»,

читающая Россия об этом узнала. Когда вышли «Зодчие», «Василий Теркин», скажем, «Братская ГЭС», «Авось!», неужели кто-то из читателей пропустил их?

В общем, когда великое произведение появится, мы об этом узнаем. Вот я и жду более двадцати лет, но ни о чем таком не слышал.

2. Сколько времени может пройти до расшифровки и осмысления поэтической картины XXI века?

Я думаю, это осмысление происходит постоянно. Кризис кризисом, но стихи пишутся, поэты откликаются на текущие события.

А фундаментальное осмысление XXI века, может, произойдет и через сто лет. Вот, Цветаева, например, через сто лет осмысливала роль Пушкина в литературе, его отношения с царем – как было невозможно их осмыслить в веке XIX, в пушкинские времена.

Или Блок в «Возмездии» оценивал «век девятнадцатый, железный» с меньшего временного расстояния, но все-таки отстранившись.

3. Современная литературная критика – это дело вкуса? Нужна ли критике идея, позволяющая сфокусировать внимание на чем-то конкретном (содержание, форма, оригинальность, профессионализм, национальная идея)?

Идейность, безусловно, необходима. Именно не одна идея, а комплекс идей. Лучшая российская критика была та-

ковой – Белинский, Михайловский, Писарев, Добролюбов, Чуковский.

Кстати, великий литературовед Григорий Александрович Гуковский считал идейность краеугольным камнем филологического анализа. А идейное содержание облакается в художественную форму. Гуковский блистательно это показал на примере иностранных слов в «Евгении Онегине» или ритмике «Медного всадника». Например, иностранная лексика в «Онегине» говорит об оторванности главного героя от отечественных корней. Но, с другой стороны, эта лексика не связана с какой-либо другой культурой – особенно переводной и прогрессивной. Это космополитическая лексика: что-то из французского языка, что-то из английского, немецкого, латыни. Эти слова очерчивают мирок развлечений, мод и т. п. Позвольте я процитирую:

«Густота варваризмов здесь предельная. Но Пушкину мало русифицированной иностранщины словаря. Он подчеркивает нерусский колорит своей речи, вводя в нее иностранщину, так сказать, живьем, в ее иноземном написании, режущем глаз в русском тексте, – иностранщину, не желающую подчиняться принявшей ее русской речи».

«(...) по Пушкину, культура Онегина, формирующая его характер в I главе, не опирается ни на какую народно-национальную реальность, и, следовательно, она иллюзорна, фиктивна, ложна. (...) Эта культура не принадлежит никакому народу. В Париже, в Лондоне, в Мадриде она одинаково

Продолжение на стр. 5

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

Продолжение. Начало на стр. 4

вненациональна». «Да ведь и дворянский "свет" недалеко ушел в этом отношении от своих монархов во всех странах, в том числе в России. "Немецкий" царь, немцы при дворе и на верхах власти, французы (Ришелье, де Рибас и др.), проходившие всех стран, и русские, забывшие о своей стране, таков высший слой в России».

4. Концептуализм и метареализм. К какому из этих двух основных направлений лирики принадлежат ваши (или ваши любимые) современные стихотворения? Если к другому, назовите его. Приведите примеры (1–2 строфы из стихотворения).

О, нет! Ни то, ни другое. Я, вообще, подозреваю, что это искусственные термины. Они обозначают то, что так или иначе присутствует в поэзии почти всегда: установление образных связей между отдаленными предметами, попытки конструирования новой реальности, пародирование стилей и др. Но поэзия больше всего этого — шире и глубже.

5. Что и как делает из стихотворения произведение искусства?

Ничего себе вопросы. Я целые лекционные курсы читаю об этом.

Понимая вопрос буквально, ответить можно так: стихотворная форма и делает. Искусство — это создание фикциональных объектов, иначе говоря: имеющих искусственное происхождение. Мы обычно не говорим в рифму, как Чудак из фильма Рязанова, или пятистопным ямбом, как Васисуалий Лоханкин. Даже верлибры имеют свои средства организации, отличные от живой речи. Когда мы пишем искусственный текст по правилам стихосложения, тогда мы и создаем произведение искусства.

Но Вас, как я понимаю, интересует не это. Что делает стихи фактом большой поэзии? Что и каким образом заставляет стихотворение резонировать с нашим душевным настроением? Об этом написаны тома. В частности, «Психология искусства» Выготского — это давно уже классика жанра.

Но я не уверен, что здесь уместен разговор о «резонансе». Я могу откликаться или не откликаться, скажем, на стихотворение Пушкина — от моей реакции его статус в русской литературе не изменится. Но и читатели могут восхищаться или оставаться равнодушными. Стихотворение остается в литературе не потому, что оно обязательно очаровывает всех, а в силу своих объективных качеств.

Мое видение проблемы близко к эстетической теории Чернышевского: прекрасное — это «жизнь», т.е. правда жизни. (В том, что жизнь прекраснее искусства, я с ним не согласен.)

В общем, прекрасное — это правда. Если мы читаем стихотворение и понимаем, что люди в такой ситуации так не думают, не чувствуют, не поступают, — то есть мы видим ложь, — это этическое впечатление.

Но ложь выражается в конкретных словах: ведь достоинство поэзии состоит в точности, в подборе правильных слов. Когда используются неверные, неточные или просто формальные, проходные слова — это уже переход лжи в сферу эстетики. Это антихудожественность, уродство, безобразие. Иначе говоря, это плохая поэзия. О таком поэте мы скажем, что он плохо владеет своим искусством.

Согласитесь, что соответствие жизненной правде — это вполне объективный критерий.

В. Мялин:

1. Считаете ли вы, что в наше время поэзия переживает переходный период? Почему?

Не знаю... Переходный ли период переживает поэзия или просто впитывает в себя ядовитые соки нашего века... Знаю только: какова жизнь, таково и искусство. Пробегая глазами стихи многих и многих современных авторов, но не чувствую в них той силы гармонии, о которой говорит в «Маленьких трагедиях» Сальери. Воистину: «Нас мало избранных, счастливых...» Дело в том, что благодаря развитию систем информации стихотворцев у нас пруд пруди, поэтов же можно перечесть по пальцам. Не больше — не меньше, вероятно, чем в любые иные времена.

2. Сколько времени может пройти до расшифровки и осмысления поэтической картины XXI века?

Можно только догадываться, сколько времени пройдет до момента осмысления неудач и достижений в современной русской поэзии. Думаю, что необходимо для этого наступление тишины... Когда придет время тишины, придет и осмысление предыдущего периода литературы, искусства вообще и явлений всей нашей культуры.

3. Современная литературная критика — это дело вкуса? Нужна ли критике идея, позволяющая сфокусировать внимание на чем-то конкретном (содержание,

форма, оригинальность, профессионализм, национальная идея)?

Современная литературная критика всегда (это уже следует из названия) подчинена литературе. Каков уровень последней, такова и критика, наверное. Если уровень высок, о вкусе говорить не приходится. О вкусах спорят, когда не о чем больше говорить, не о чем писать, нет удовлетворения от своих работ. Литературное произведение на уровне всегда написано со вкусом. То же можно сказать и о критике. Вообще, критик сначала должен похвалить, а уж потом распекают поэта — и то, если есть за что, и незло, с долей, может быть даже, юмора... Доброжелательность критики, думаю — тоже показатель уровня культуры.

4. Концептуализм и метареализм. К какому из этих двух основных направлений лирики принадлежат ваши (или ваши любимые) современные стихотворения? Если к другому, назовите его. Приведите примеры (1–2 строфы из стихотворения).

Ни к каким литературным течениям себя отнести не могу. Кедровцы мне чужды, концептуалисты тоже... скучны. Постмодернизм, акмеизм... все «измы» давят на меня неподъемным грузом. Люблю ни от каких течений не зависящую, свободную поэзию.

«Свободное дыхание» заменяет мне порой наш закрепощенный в предрассудках мир.

5. Что и как делает из стихотворения произведение искусства?

Что делает стихотворение искусством... Каждое стихотворение имеет свою предысторию; появляется оно на свет уже со зрением, слухом и другими «человеческими» функциями, главное же — при рождении оно имеет душу. Вот это сочетание и делает, вероятно, стихи произведениями искусства.

Е. Севрюгина:

1. Считаете ли вы, что в наше время поэзия переживает переходный период? Почему?

Очевидно, что это так, принимая во внимание неотделимость социума от культуры. В нынешнюю эпоху тотального общественного раскола и обострения конфликта между Россией и Европой отдельного внимания заслуживает тема информационных войн. Стремление эмоционально воздействовать на зрительскую или читательскую аудиторию с целью формирования у нее определенного взгляда на происходящее в очередной раз превращают литературу в средство широкой пропаганды и даже психологической манипуляции. Подобное приводит к существенному изменению литературного облика в целом, к определенному единообразию жанров и тенденций речевого высказывания, в котором все чаще прочитывается идеологический подтекст. В связи с этим трудно сохранить культурную толерантность по отношению ко всему «инаковому», развивающемуся по иным законам и в иных условиях.

Наряду с этим эстетическая и информационная функции литературы постепенно отходят на второй план, уступая место функции воспитательной и популяризаторской, как уже было сказано. В поэзии и прозе появилась новая ниша, которую условно можно определить как «литературу быстрого реагирования». У этого явления есть даже географическая локализация — все громче звучат голоса поэтов Донбасса — авторов военной патриотической лирики, затрагивающей злободневные вопросы текущего момента истории. Вызывает некоторые опасения тот факт, что в очередной раз стали пересматриваться школьные программы по литературе: какие-то произведения в свете сегодняшнего дня кажутся уже неактуальными, какие-то вернулись «с пыльных полок» в повседневный образовательный обиход.

2. Сколько времени может пройти до расшифровки и осмысления поэтической картины XXI века?

Процесс осмысления текущих культурных и литературных процессов происходит непрерывно, чему во многом способствуют школа современной критики и актуальные литературоведческие работы. Думается, собрать в единую систему имеющиеся знания о происходящем в данной сфере удастся не ранее, чем к началу нового, двадцать второго, века — когда многообразие течений и направлений, формирующихся в условиях культурного плюрализма и социальных потрясений, сложится в единый облик столетия, аккумулирующего достижения прошлого и предопределяющего пути развития будущего культуры.

Современная поэзия, как русская, так и зарубежная, стала ведущей формой репрезентации духовного облика нового поколения, его морально-мировоззренческой ценностной шкалы. Все ведущие достижения века двадцатого, с характерным для него постмодернистским взглядом на мир, господствующими пессимистическими настроениями, порожденными десакрализацией социума, с его культурной эклектикой и тен-

денцией к индивидуализму, существенно повлияли на облик нынешней поэзии. В ней позиционируются новые принципы взаимодействия автора и аудитории, согласно которым прямое обращение к читателю/слушателю заменяется непрямым высказыванием и размытостью субъекта речи, его растворенностью в общем смысловом фоне художественного текста.

В то же время сейчас эта утраченная тенденция вновь возвращается, поскольку разговор автора с аудиторией «от сердца к сердцу» — условие, необходимое для пропаганды актуально значимых целей и ценностей, а также востребованных моделей социального поведения.

Однако мы еще в самом начале эпохи, в ее первой четверти, поэтому делать общие выводы и «расшифровывать» ее актуальные культурные смыслы пока рановато.

3. Современная литературная критика — это дело вкуса? Нужна ли критике идея, позволяющая сфокусировать внимание на чем-то конкретном (содержание, форма, оригинальность, профессионализм, национальная идея)?

Безусловно, школа современной литературной критики будет существовать до тех пор, пока существует и сама литература. При этом исключительно важна ее конструктивность, направленность на глобальное осмысление господствующих в культуре тенденций, находящихся свое отражение в творчестве отдельных авторов.

Субъективизм и так называемая «вкусовщина», проявляемые в ходе оценки художественных достоинств и недостатков конкретных текстов литературы, увы, неизбежны. У каждого критика свой взгляд на творчество и на то, что в нем может быть оценено со знаком плюс или минус. Главное — при любом подходе сохранять лояльность и доброжелательность по отношению к тому, кто подвергается критической оценке. Профессиональный критик должен высказывать свои замечания/наблюдения не в строго категоричном, а сугубо рекомендательном плане. Именно такой подход способствует в дальнейшем творческому развитию писателя или поэта, перед которым поставлены конкретные цели и перспективы самоусовершенствования.

<...> Соответственно, критика, продолжая оставаться «делом вкуса», все же должна содержать в себе некие общие, более/менее объективные критерии оценки художественного произведения, позволяющие начинающему или даже маститому автору ориентироваться в современном литературном пространстве. При этом критика не должна быть сфокусирована на чем-то конкретном, а, напротив, давать комплексную, системную оценку творчества того или иного автора, успешность которого в литературной среде определяется способностью профессионально сочетать все составляющие художественного текста (включая форму, содержание, оригинальность и т.д.).

Единственное, пожалуй, качество, которое действительно может претендовать на роль главного объекта изучения современной критики, связано со способностью автора (поэта или прозаика) органично существовать в современном культурном континууме, не теряя при этом собственной индивидуальности. Литература, сочетающая в себе общие тенденции и «лица необщее выражение», заведомо «обречена» на успех.

4. Концептуализм и метареализм. К какому из этих двух основных направлений лирики принадлежат ваши (или ваши любимые) современные стихотворения? Если к другому, назовите его. Приведите примеры (1–2 строфы из стихотворения).

Не рискну относить свое творчество к какому-либо конкретному направлению. Хотя бы потому, что для этого нужно иметь достаточно хорошую литературоведческую базу, позволяющую охарактеризовать тот или иной большой стиль в литературе по определенному набору конституирующих признаков.

Также не могу сказать, насколько целесообразно выделять именно концептуализм и метареализм в качестве ведущих направлений лирики на сегодняшний день. Метареализм, концептуализм, урбанизм, экспрессионизм — вот лишь неполный перечень современных литературных течений. Каждое из них отличается своей поэтикой и системой ценностно-художественных ориентаций, что ставит перед современным автором (поэтом или прозаиком) непростую задачу самоидентификации.

Впрочем, отчасти подобное суждение справедливо, если учесть, что именно эти два направления дают два кардинально противоположных взгляда на способ организации художественной реальности. Практика концептуализма предполагает обнаружение потустороннего мира в рамках привычного языка и рутинного существования:

Продолжение на стр. 6

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

Продолжение. Начало на стр. 4

Куриный суп, бывает, варишь
 А в супе курица лежит
 И сердце у тебя дрожит
 И ты ей говоришь: Товарищ! –
 Тамбовский волк тебе товарищ! –
 И губы у нее дрожат
 Мне имя есть Анавелах
 И жаркий аравийский прах –
 Мне товарищ
 (Дмитрий Пригов)

Что касается метареализма, то он, напротив, изначально оперирует метареалиями, осколками мифа, абстрагируясь от конкретики, мешающей стремиться к конечным областям значений. Здесь сама реальность не заостряется и не укрупняется в отдельных своих проявлениях, а нарочито усложняется, показывая текучесть и недискретность бытия, раскрывая мир как реализм «многих реальностей, связанных непрерывностью внутренних переходов и взаимопревращений».

Уникальным поэтом современности, сумевшим объединить в своем творчестве две эти противоречивые тенденции, можно назвать уральского самородка Александра Петрушкина. Пользуясь инструментарием материального мира, отталкиваясь от конкретных вещей и предметов, он создает предельно абстрактную, нематериализованную реальность; и наоборот абстрактные предметы обретают в его стихах свою фактуру, становятся плотными, осязаемыми. Недавно поэт ушел от нас, но остались его гениальные тексты:

Все дышит – даже если этот
 звук внутри, и оттого нам не заметен,
 не заметен как шахматы в свой стук,
 в улитку легких, что теперь стозевны,
 растут, как дерево сквозь зимы, как игру,
 где катятся в повозке земли звери.

5. Что и как делает из стихотворения произведение искусства?

Многие читатели и даже сами поэты полагают, что хорошее произведение должно, так сказать, прикоснуться к душе человека и пройти через его сердце.

Не могу отрицать, что это действительно так, но это только начало пути, после чего, безусловно, начинается самое интересное и увлекательное. Поэзия должна изменить читателя, помочь ему обнаружить нечто новое в себе и в мире.

Как электролиз меняет состав воды, так поэзия изменяет человека. Да, именно это главное!

Он выходит из поэзии, как из вод Иордана, обновленным – что-то в нем навсегда меняется, и мир становится другим.

Вл. Кузнецов:**1. Считаете ли вы, что в наше время поэзия переживает переходный период? Почему?**

Наверное, есть смысл отделить Поэзию как таковую от цехового занятия.

Никаких проблем, циклов, этапов и т.п. быть не может. Поэзия – это Гармония.

А Гармония – тот божественный промысел, причастность к которому оберегает человека от истребления среды собственного обитания. Спасает души от саморазрушения.

Проблем писательского цеха не перечислю.

Наше время я называю эпохой вырождения. Любого из искусств. Искусство Слова – не исключение.

Все глобальные проблемы социума так или иначе отражаются Искусством.

Иной вопрос – какое место среди Искусств занимает сегодня Поэзия.

Ответ очевиден – никакое. Иной ответ – ступайте в храм. Третий – по камерной иерархии... (не озвучивается).

Почему...

Не нужна власти. Ориентация общества на стадность. Стало ориентируют на командное послушание, но не на образное созерцание.

Не нужна. Далее – по цепочке... Рыночное существование. Бюджетное нищенство. Отсутствие идей, целей, героев и т.д. и т.п. Бездуховность.

Обратная сторона медали связана с самовывдвижением литератора.

Клинические прожекты – вроде «Страны Поэтов». Сайты свободной регистрации. Тираж на собственные деньги.

Можно перечислять долго... Коротко – создана та дегенеративная среда, которая мгновенно отправила литературу к первозданному хаосу.

Я умышленно не отделяю произведения литературной элиты. Не называю Авторы – живущих и ушедших – тиражируемых самостоятельно или наследниками. Литературный бренд имеет приличный инерционный запас времени.

Если это переходный период – значит будем греться у костров.

2. Сколько времени может пройти до расшифровки и осмысления поэтической картины XXI века?

Я не понимаю – кто станет этим заниматься... Мы дожили до того времени, когда авторы-дети выпускают книги-рецензии творчества авторов-отцов. В Академических театрах художники-отцы, увешенные до пят регалиями, ставят пьесы своих сыновей. Шабаш по сценам. Корпоративные гастроли...

Творчество отдельных Авторы, безусловно, будет исследоваться.

Поэтическая картина нынешнего века... Я не оптимист.

3. Современная литературная критика – это дело вкуса? Нужна ли критике идея, позволяющая сфокусировать внимание на чем-то конкретном (содержание, форма, оригинальность, профессионализм, национальная идея)?

Я не цеховик... Мое мнение ничего не значит.

То, что литература нуждается в цензе – неоспоримо. Но если нет обратной связи – какой спрос с литератора.

Внутренний ценз – это не рыночный торг. Рынок прост – собирай толпу, голосующую рублем.

Не важно – чем и как. Собирай...

Вот и собирают.

Довлатовская мысль о том, что таланту не нужен редактор, а бездарю он не поможет – сегодня не актуальна.

И таланту, и бездарю теперь нужны деньги. Бюджетные или собственные.

Тогда есть смысл подумать о тираже. О формировании имиджа. О целевой аудитории. И т.д.

Писанина существует исключительно в границах жизни.

Раскрученный бренд может существовать на тираже долго.

О профессионализме и оригинальности, за отсутствием культурных рамок, дискутировать не правомерно.

То же – что о правилах, которых давно нет.

4. Концептуализм и метареализм. К какому из этих двух основных направлений лирики принадлежат ваши (или ваши любимые) современные стихотворения? Если к другому, назовите его. Приведите примеры (1–2 строфы из стихотворения).

Я люблю отдельные стихи. Разных Авторы. Разных направлений.

Были времена, когда Поэзия генерировала идеи. Их подхватывали, развивали. Материализацией и воплощением занимались гении и таланты. Поэтический дар почитался как божественный промысел.

О чем говорить сегодня... Некоторое время тому назад подискутировали на предмет образа внутри метафоры. Договорились до метабола. Потом вспомнили, что метабола существовала еще в Древней Греции.

5. Что и как делает из стихотворения произведение искусства?

Можно перечислять долго. В идеале – ты пишешь о том, что интересуется и волнует тебя.

Интимнейшее занятие. Исповедальное...

И выставляешь текст на всеобщее обозрение. Это болезнь.

Пограничное болезненное состояние таланта.

И все. Стих живет своей жизнью. Взывает к сочувствию.

Надеется на соучастие. Бойтся и ждет той цепкой реакции, которая может закончится ядерным взрывом...

Всего этого может не быть. Это так – гребаный идеализм.

Конечно, в этом участвует Время. Конечно, решает Читатель.

А также конъюнктура, редактора, пиар, тираж и т.д. и т.п.

При том – зачастую решала Власть. По щелчку...

У Искусства есть неоспоримое свойство. Его настоящее произведение – не стареет.

Все одно – возвращаемся ко времени.

Есть оно у сегодняшнего творца или совсем его не осталось...

Такие времена. Отключат свет и газ – станут топить книжками...

Приговаривая: ...У лукоморья дуб зеленый...

М. Шейхова:**1. Считаете ли вы, что в наше время поэзия переживает переходный период? Почему?**

В целом не считаю, что каждое поколение поэтов может переживать переходный период в масштабах исторического времени, в личном измерении – да. Поэты могут и не раз переживать такой этап в своем развитии. У каждой эпохи свои вызовы, свое лицо, каждое поколение поэтов как-то определяется по отношению к нему или к литературной традиции, хотя переходный период в рамках исторического времени возможен. Время слома советского государства, на мой взгляд,

было неким переходным периодом для авторов, более тесно связанных в творчестве со своим временем, социально или политически ориентированных. Некоторые авторы замолчали насовсем, потому что традиция той системы ценностей, языка, стиля уже оказалась абсолютно в другой реальности, устарела, а новая еще не нащупалась ими, не создалась. На какого читателя ориентироваться? Какую позицию выбрать по отношению к новой реальности? Это время, наверное, было переходным или завершившимся для одних, для других – нет. В нашей дагестанской литературы это был период паузы. По-старому не писали, новое не созрело. И лишь спустя примерно лет 10–15 началось оживление литературного процесса. Скорость преобразований и изменений растет, границы эпох меняются. И вот события на Украине вызвали определенные сдвиги в рельефе литературной жизни, обозначили значимость или необходимость самоопределения в этой исторической реальности, начали меняться авторитеты. Можно, конечно, петь о вечном на пиру во время чумы, но отрицать влияние исторических событий на жизнь литературы нелепо, да и не в традициях русской литературы. Идут разнонаправленные процессы, но в целом переходность литературного процесса сейчас так или иначе присутствует.

2. Сколько времени может пройти до расшифровки и осмысления поэтической картины XXI века?

Ближний и дальний свет рассмотрения всегда присутствуют, и кому доверять больше – трудно сказать. Все определяют конкретные имена, конкретные работы, и повезет ли нам с ними – время покажет. Может, скоро грянут такие времена, что наше покажется широкому читателю незначимым, лишь историки литературы будут бороздить это поле еще с полвека. Но думаю, что все же время наше богато яркими поэтическими именами, даже если они еще не получили общероссийскую известность, и не исключаю, что расшифровка и осмысление поэтической картины 21 века потребует целиком этого всего времени. Если мир устоит, конечно, дай-то Бог.

3. Современная литературная критика это – дело вкуса? Нужна ли критике идея, позволяющая сфокусировать внимание на чем-то конкретном (содержание, форма, оригинальность, профессионализм, национальная идея)?

Как и во всем, вкус тоже играет роль в выборе критиком объекта своего исследования. Личные пристрастия, просьбы, обязанности. И содержательные материалы, и не привлекающие ничем внимание читателя существуют на равных, не становясь событием. Раздробленность обилия виной или отсутствие интереса к критике, или скукоживание читающей аудитории – не знаю, но критика мало что определяет сегодня, на мой взгляд. Есть модные (популярные) имена критиков, но есть ли критика, если за ней нет мыслителя и личности большого масштаба?

4. Концептуализм и метареализм. К какому из этих двух основных направлений лирики принадлежат ваши (или ваши любимые) современные стихотворения? Если к другому, назовите его. Приведите примеры (1–2 строфы из стихотворения).

Эти направления меня интересуют в той мере, в какой надо иметь о них представления для пополнения своих знаний, а в процессе творчества они меня абсолютно не интересуют. Пишу, как на душу тема ложится, а потом обнаруживаю признаки метареализма, реализма и т.д. Главное – достичь силы выражения мысли, образа, а чем достигается – неважно. В недрах твоего сознания идет другая работа, что из него и как извлекается, об этом не думаешь. Только со стороны посмотреть, можно проанализировать, но и это мне не интересно. Есть понимание, что не получилось или получилось. А анализ я включаю, когда пишу статью о творчестве других авторов.

5. Что и как делает из стихотворения произведение искусства?

Катарсис. Но если только на него ориентироваться, многие прекрасные произведения останутся за бортом. «Заразность» переданного поэтического состояния, очищающие душу различные чувства или облако чувств, точность и афористичность выражения мысли, смелость, новизна, мастерство... И еще Бог знает что, неизъяснимое и разное... Можно пытаться объяснить, но я не могу найти точного и внятного ответа.

А. Ю. Закурченко:**1. Считаете ли вы, что в наше время поэзия переживает переходный период? Почему?**

Мне сложно говорить о переходном периоде, поскольку не определено, что считать, скажем – периодом непереходным, константой, что ли? Или устоявшимся видом культуры? То, что вообще мы куда-то переходим – страной, народом,

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

Окончание. Начало на стр. 4

шире, всем человечеством — это факт. С другой стороны, такие переходы в историческом плане могут не совпадать с переходами внутри культуры. Нет прямой зависимости.

2. Сколько времени может пройти до расшифровки и осмысления поэтической картины XXI века?

Картина нашего века только рисуется. Сказать, что сейчас есть что-то радикально новое по отношению ко второй половине 20 века, я не могу. Скорее, речь идет не о видоизменении, а о разделении на внешнее и внутреннее. Накопление какое-то. Осмысления у нас нет ни одной картины литературы, так что нам хотя бы Золотой век или Серебряный осмыслить. Я не вижу сил на осмысление у своих собратьев-критиков, или философов. Устаревшие методологии, членившие историю культуры на эпохи — уже не работают. Данте — Средние века или Возрождение, так же, как и Вийон. Чехов — Золотой век или Серебряный.

Почти каждая фигура оказывается пограничной.

Гоголь — большой модернист, чем Булгаков.

Кафка и Хармс — большие рационалисты, чем Гумилёв или Борхес.

Я в своей диссертации предлагаю искать другие основания для понимания текста. Привязка к романтизму, реализму часто дает эффект ложного ожидания, мы знаем, что, условно, Пушкин — реалист, и не видим потрясающей игры стилями и голосами в «Онегине». И ждем от «Онегина» того, что там маргинально, не замечая главного. Произведения можно вырывать из контекста и видеть в них вариации устойчивых смысловых комплексов (я их называю инвариантами). Ну это не задача критиков — это интересная научная задача. Как оценивать текст без всех этих подпорок — историко-культурного контекста, измов, моральных и идеологических памперсов.

Что-то вроде гуссерлевской редукции — только в отношении не сознания, а текста.

3. Современная литературная критика — это дело вкуса? Нужна ли критике идея, позволяющая сфокусировать внимание на чем-то конкретном (содержание, форма, оригинальность, профессионализм, национальная идея)?

Я не могу рассуждать о критике отвлеченно. Это — практика. С моей точки зрения критики сейчас нет. Как института. Есть отдельные умные люди. Которые пишут о своих друзьях или о идеологически близких текстах. Это никак с критикой не связано. Если же говорить о профессии — то идеальный критик как раз не ищет в тексте то, что перечислено в скобках — а ищет ровно то, что есть в тексте. Не вчитывает свои идеи в чужое создание, а честно и последовательно снимает слой за слоем в этом текстовом пироге. Никакому не отдавая предпочтения.

4. Концептуализм и метареализм. К какому из этих двух основных направлений лирики принадлежат ваши (или ваши любимые) современные стихотворения? Если к другому, назовите его. Приведите примеры (1–2 строфы из стихотворения).

Я совсем не люблю концептуализм, а что такое метареализм, вообще не знаю. Никогда не думал, к какому направлению я могу принадлежать. Меня и традиционалистом именовали, и фундаменталистом. И экспериментатором, и представителем университетской лирики. Не знаю, даже не думаю об этом, вот пусть критики и думают. То же самое и о любимых мною стихотворениях и авторах. Мне не важно, к какому направлению принадлежит или не принадлежит ав-

тор. Меня стихи или цепляют, и тогда я вхожу в них, чувствую, думаю, страдаю, радуюсь или грущу. Ну или если не трогают, я включаю свою филологическую часть и даю поработать ей. А она занимается уже анализом.

5. Что и как делает из стихотворения произведение искусства?

Что. Владение формой как необходимое условие. Полное и безоговорочное. Когда рифма, метрика, строфика — пластилин в руках ваятеля. И когда они все служат его главной цели. А какой — это уж автор сам определяет.

Как. Техники мало, чтобы текст стал произведением. И вот тут уже как не помогает. Я бы сказал, стихотворение живет, как живет автор, как у него болит и как он сам болит в ответ на мир. Как соотносит себя с людьми, близкими, дальними, своей страной, другими странами, историей, прошлым и т. д. Как любит язык, родной, родные, чужие. Вообще как любит.

Я уверен, что без любви и что, и как распадутся. Но не к себе и к своему творчеству. И без стыда. За себя, страну, все то ужасное, что мы делаем на земле.

Но эти категории — любовь и стыд — никакого отношения к литературоведению не имеют.

Л. Берёзкина:**1. Считаете ли вы, что в наше время поэзия переживает переходный период? Почему?**

Если считать переходным периодом балансирование на краю пропасти, то — да, переживает. А вот переживет ли, мы с вами, наверное, уже не увидим.

Поэзия, как и все искусство, вся культура, сейчас находится на грани вымирания. Поступив на рынок в качестве товара, она выхолащивается до неузнаваемости хотя бы по причине того, что:

Служенье муз не терпит суеты;

Прекрасное должно быть величаво...

Литературное наследие прошлых славных веков подается обществу как пережиток (*так сейчас не пишут*), некий интеллектуальный реликт, на который стоит разок глянуть в музей и забыть.

Если ситуация не изменится, поэзия (не путать с рифмованными текстами) скоро перейдет на нелегальное положение даже в России.

2. Сколько времени может пройти до расшифровки и осмысления поэтической картины XXI века?

Сегодня мы относительно ясно видим картину 19-го века, но и в ней все еще существует немало пробелов. И это — учитывая, что в 20-м веке над составлением *Серебряной мозаики* трудилось не одно поколение специалистов, а в веке 19-м не было Интернета и возможности для каждого, кто пожелает, издать книгу со своими литературными опытами. Найдутся ли желающие разгрести современные авгиевы конюшни без всякого интереса со стороны официальной культуры? И возможно ли вообще отделить зерна от плевел в бездне, где все они перемешаны? Остается только надеяться на чудо или не надеяться и писать для тех немногих людей, которые не утратили чувство прекрасного.

3. Современная литературная критика — это дело вкуса? Нужна ли критике идея, позволяющая сфокусировать внимание на чем-то конкретном (содержание, форма, оригинальность, профессионализм, национальная идея)?

Я не наблюдаю признаков существования официальной современной критики как литературного института. Сегодня *критиком* может стать каждый, как, впрочем, и *поэтом*. Но вырастить хорошего критика гораздо сложнее, чем хорошего поэта.

То, что сейчас называют критикой, действительно дело вкуса и, что еще хуже, *вкусовщины*. Нет никаких критериев там, где размыто само *понятие* поэзии. Настоящий русский критик является рыцарем русского языка в первую очередь.

<...> Профессионалу не нужно быть поэтом, чтобы почувствовать фальшь там, где ее не должно быть (в переводах, например) или распознать стилистические и орфографические ошибки в текстах, принадлежащих как малым, так и великим. Настоящий критик воспринимает язык как живой организм и не может закрывать глаза на болезнь, какими бы ни были отговорки пациентов. Представьте, что к врачу приходит человек, занимающийся альпинизмом, и у которого, скажем, проблемы с желудком. Врач ставит диагноз и запрещает есть пряное и перченое. Пациент приходит в негодование и гневно заявляет, что врач-де не был в его шкуре, что он не альпинист, что он, пациент, личность широко известная и прославленная, — а потому врач не может понять, как это не есть того, что хочется, и должен пойти вон.

Примерно так выглядит нынешняя картина общения профессионального критика с ученой степенью в области филологии с некоторыми поэтами и переводчиками.

4. Концептуализм и метареализм. К какому из этих двух основных направлений лирики принадлежат ваши (или ваши любимые) современные стихотворения? Если к другому, назовите его. Приведите примеры (1–2 строфы из стихотворения).

Мои стихотворения растут как из акмеизма и постакмеизма (это Н. Гумилёв, О. Мандельштам, ранняя Анна Ахматова, Белла Ахмадулина, Лев Лосев, Юнна Мориц, Александр Кушнер, Ольга Седакова и др. Арсений Тарковский, Мария Петровых, Георгий Оболдуев и часть «фронтального поколения» — Давид Самойлов, Юрий Левитанский, Семён Липкин. К ним близка и Инна Лиснянская, хотя по возрасту она ближе к следующему поколению), так и из метареализма (Иван Жданов, Александр Ерёменко и Алексей Парщиков).

Меня привлекает тяга к *мифу*. Поэт создает своего рода авторскую мифологию, в которой всегда центральное место занимает мифологизированный образ творчества — поэзия должна отвечать на вопрос, в чем ее исток, сила, судьба.

И при этом поэзия может ни на что не отвечать, а сама спрашивать или *молчать, вслушиваясь*, но это уже метареализм. Мне это интересно.

5. Что и как делает из стихотворения произведение искусства?

Замечательно ответили на этот вопрос А.В. Флора и А.Ю. Закурченко. Сложно что-то добавить. Пожалуй, только одно: чем меньше в стихотворении личности его создателя (оригинальности, речевых привычек и т. п.), тем больше пространства высвобождается для живой поэтической субстанции. Соответственно, чем выше в стихах концентрация поэзии, тем они ближе к произведению искусства. И не стоит бояться утраты авторского почерка, он никуда не денется, а вот все наносное — отскочит.

Публикацию подготовила
Любовь БЕРЁЗКИНА

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

**современная писательская организация, идущая в ногу со временем
и отвечающая потребностям творческих людей**

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ СВОЕГО ВЕКА!

КАК ВСТУПИТЬ?

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?



Ответы на эти вопросы
и подробную информацию

Вы найдете

на сайте www.writer21.ru

РЕКЛАМА И КРОССВОРД

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА



Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик **Евгений Викторович Степанов**.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

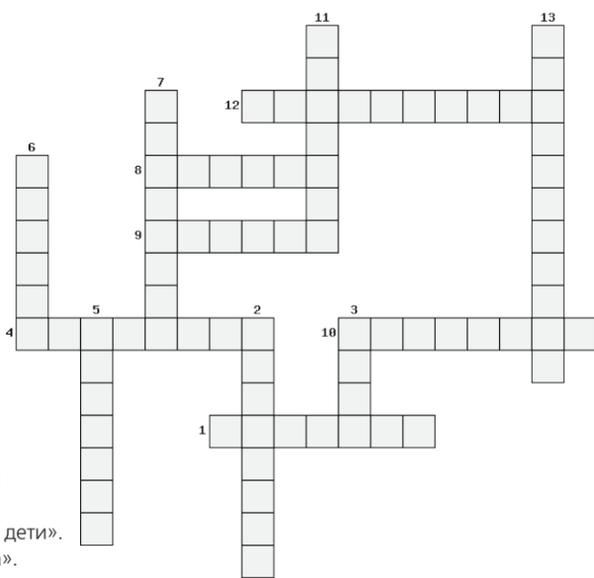
Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственную персональную веб-страницу.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75

Сайт: www.writer21.ru

ПОЭТИЧЕСКИЙ
КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Автор стихотворения «Песня о Буревестнике».
4. Автор поэмы «Крестьянские дети».
8. Автор поэмы «Анна Снегина».
9. Автор стихотворения «Трусиха».
10. Автор стихотворения «В деревне Бог живет не по углам...».
12. Автор стихотворения «По улице моей который год...».

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Автор стихотворения «Баллада о борьбе».
3. Автор поэмы «Двенадцать».
5. Автор стихотворения «Заповедь».
6. Автор рамана в стихах «Евгений Онегин».

7. Автор стихотворения «Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес...».
11. Автор стихотворения «Жди меня, и я вернусь...».
13. Автор поэмы «Василий Теркин».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН
WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052

КПП: 772301001

ОГРН: 1037723024877

ОКПО: 70006949

Расчетный счет: 40702810800670000380

Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)

БИК: 044525411

Корр. счет: 30101810145250000411

Юридический адрес: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом № 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ
ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 100 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com.ru

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др. Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru

Сайт: www.west-consulting.com.ru

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru, <http://poetograd1.livejournal.com>,
<http://www.facebook.com/poetograd.vestkonsalting>

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Владимир Делба (Москва),
Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария),
Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва)

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Шеф-редактор

Иосиф Быковский

Заместитель шеф-редактора

Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Ирина Ракитина

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)